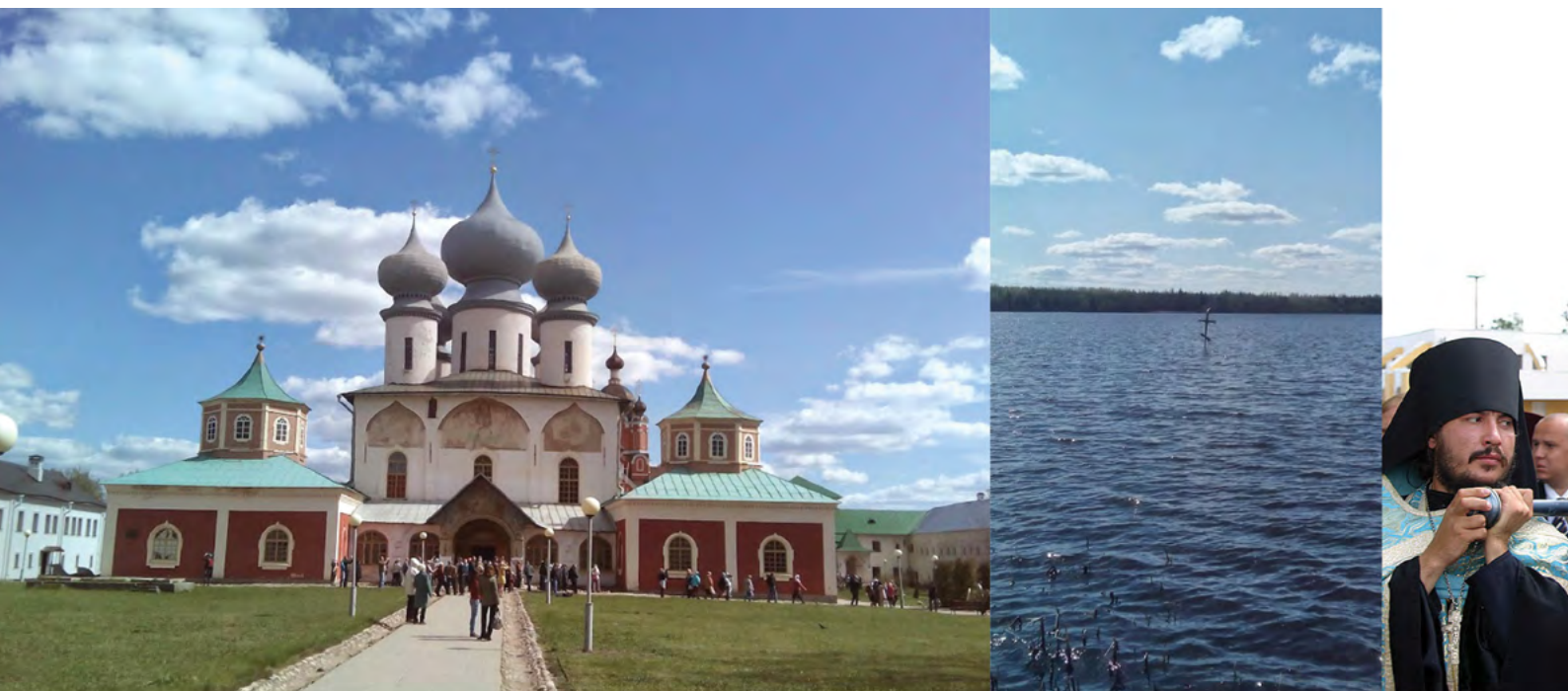

ТИХВИН

*«И откуда это мне, что пришла
Матерь Господа моего ко мне?»
Евангелие от Луки, 1, 43*

Приятель позвонил мне в начале мая с приглашением на выходные. «Я уезжаю в Тихвин» – с неохотой ответил я. «А что там делать?» – последовал ответ-вопрос, который я знал заранее, оттого и не хотел признаваться. Приятель мой относится к той категории людей, реакции которых я почти всегда угадываю заранее, поэтому иногда и испытываю некоторые сложности в общении с ним. Ответы на sacramентальный русский вопрос «что делать» я не связываю с географическими координатами. Мои «дела» стоят в длинной нескончаемой очереди, и лишь немногие из них имеют надежду на то, что будут исполнены хоть в какой-нибудь обозримой перспективе. К тому же, в Тихвин не нужно ехать «делать» что-нибудь, а скорее, отдыхать от «делания» и «дел». Душой.

Тихвин – маленький северный русский городок, в котором испокон веков проживало одно из финно-угорских племён – вепсы. Где-то прочитал, что название города образовано из двух финно-угорских слов: «тих» – дорога и «вин» – вода. В Тихвине действительно есть и то и другое, и всё же, позволю себе выразить сомнение в таком переводе. Очень уж далёкая ассоциация с финскими словами и слишком уж подходящий смысл.

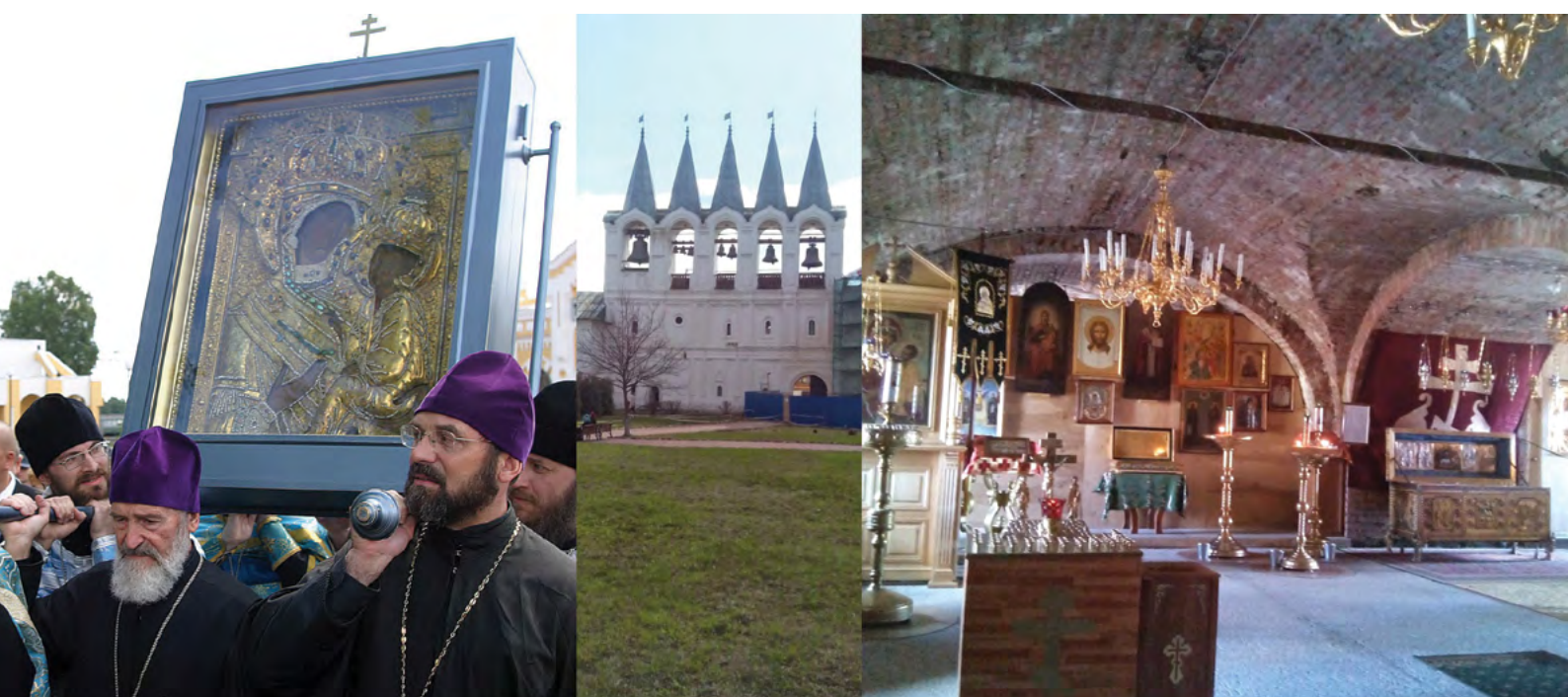
Основной достопримечательностью Тихвина является Успенский мужской монастырь. Построен он был в несколько этапов для хранения чудотворной, по мнению православного духовенства, Тихвинской иконы Божьей матери, явившейся здесь также чудесным образом в 1383 году. По преданию, автором иконы является евангелист Лука, писавший портрет Богоматери с натуры и даже закрепивший свою творческую работу её личным благословением. Произведение

хранилось сначала в Риме, а затем было перевезено в Византию, когда последняя стала общепризнанным центром христианства. Там для иконы был построен Влахернский храм, в котором Одигитрия (одно из имён Богородицы, означающее «путеводительницу») находилась вплоть до своего таинственного исчезновения за несколько лет до падения Византии под ударами турок. Явившись в Тихвине, икона быстро обрела своё место в построенной для неё Успенской церкви, вокруг которой впоследствии и возник монастырь с крепкими каменными стенами вокруг него. Тихвинская икона Божьей матери является одной из наиболее почитаемых в православии. Паломничество к ней началось ещё со времён Василия III, вследствие чего Тихвин скоро стали называть «царским богомольем», а икона приобрела роль заступницы и защитницы России от врагов. Интересным и поистине чудотворным является

не только начальный этап жизнь иконы. В 1920-м году Успенский монастырь был закрыт, его церкви разграблены, а ценная утварь распродана. Однако Тихвинская икона Божьей матери чудом уцелела. По одним источникам, она хранилась в Краеведческом музее, другие утверждают, что провела двадцать лет спрятанной в земле. В любом случае, во время оккупации Тихвина немцами в 1941-м году икона вновь обнаружилась и была отправлена во Псков, где при по-

и монастыри, и в 2004-го году Тихвинская икона Божьей матери наконец-то оказалась на своём месте – у первого столба Успенского собора справа. Это же место икона занимала и в византийском Влахернском соборе. Жаль, что формат статьи не даёт возможности рассказать в полном объёме захватывающую и полную драматизма историю путешествия иконы в последние годы Второй мировой войны, но надеюсь, что эти строки подвигнут заинтересовавшихся разыскать

как и многие обители России, ещё только восстанавливается. Везде видны следы строительных работ, что-то ещё в стадии реконструкции, кое-что уже действует. К примеру, желающим плыть к кресту устроена раздевалка со шкафчиками, а ожидающим скамейки и даже часовня. 9-го мая было ещё так зябко, что мы не решились плыть, а лишь сделали фотографии креста и поставили свечку в часовне. Главная церковь монастыря тоже уже действует, но ещё не достроена до

мощи немецких оккупационных властей активно возрождалось православие. В конце войны, когда Красная армия оттеснила вражеские войска за границы России, икона, порученная на хранение латышскому православному священнику, Рижскому архиепископу Иоанну (Гарклавсу), была перевезена в Ригу. Но и там не задержалась надолго, так как фронт стремительно двигался на Запад. Далее была Польша, Чехословакия и, наконец, американская зона оккупации в Германии. В 1950-м году икона оказалась в США, где была помещена в Свято-Троицком соборе в Чикаго. Умирая, отец Иоанн завещал своему приёмному сыну Сергею, ставшему также священнослужителем, вернуть Тихвинскую икону Божьей матери назад в Россию, но только после того, как монастырь снова станет действующим. Переговоры о возвращении иконы начались в 90-е годы, когда в России стали восстанавливаться церкви

информацию об этом в интернете.

Помимо Успенского монастыря в окрестностях Тихвина было с незапамятных времён ещё несколько мужских и женских обителей, и почти половина населения города в начале XX века была из духовенства или из семей священников. Одним из таких мест является Дымский монастырь, расположенный в двух десятках километров от города в сторону Вологды. О нём мы услышали в прошлый свой приезд в Тихвин в трапезной Успенского монастыря от молодой пары из Бокситогорска, которые питались монашеской пищей за одним столом с нами. Они же и рассказали о чудотворном кресте, стоящем посреди озера. Желающий здоровья и благополучия должен доплыть до креста и дотронуться до него. На самом деле, крест оказался не совсем посреди озера, но с плохим здоровьем доплыть до него вряд ли получится легко. Дымский монастырь,

конца. Кирпичные стены ждут облицовки, а пока они представляют зрителю сами себя. На каждом новом кирпиче церкви – имя. Имена тех, кто кирпичи в эту стену заложил. Конечно, люди жертвовали деньги не для того чтобы увековечить себя, так сказать, в кирпиче, но если бы я решал, то не стал бы штукатурить эту стену вообще. Она – сама по себе памятник.

Продолжение следует...

Tikhvin is a small northern Russian town, for centuries it was a native land for Finn-ugric tribe of Veps. In the vicinity of Tikhvin there were several male and female Orthodox monasteries from time immemorial times, and spiritual center of the town is the Assumption Monastery, which houses the miraculous icon of the Mother of God. On the eve of Victory Day Tikhvin urges a traveler to reflect on the paradoxes of the past and present Russia.